

На площади Фэн У взмахивала длинным мечом, и отсветы клинка сияли так ярко, что казалось, будто она одна орудует сразу двумя мечами. Все вокруг завроженно следили за её движениями.

— Это что, боевые искусства внешнего мира? По сравнению с ними наши божественные способности — просто ничто!

— Нельзя так говорить, ведь наши способности переданы древними бессмертными!

— Бессмертными? Ещё бабушка надвое сказала!

— ...

Наблюдая за тем, как Фэн У отрабатывает технику владения мечом, Ли Му смотрел предельно сосредоточенно. В глубине его больших глаз таилась бездонная глубь, а пальцы в воздухе повторяли движения меча, и от этого чудилось едва уловимое завывание ветра.

Закончив комплекс движений, Фэн У глубоко вздохнула и слегка устала. Целая серия приёмов была громоздкой и сложной — трудно было даже представить, сколько в ней таилось различных вариаций и выпадов.

— Я всё показала. Сколько ты запомнил? — шевельнулись уголки губ Фэн У.

— Я выучил всё! — ответил Ли Му.

— Ничего страшного, если не получилось. Это же техника девятого ранга... Стоп, что? Ты выучил?! — на лице Фэн У отразилось крайнее неверие.

Ли Му не стал ничего объяснять, крепко сжал длинный меч и начал показ.

Вспыхнул свет клинка, мощный и стремительный напор пронёсся вихрем. Пусть движения были немного неуклюжими, но он в точности воспроизвел весь комплекс целиком.

У Фэн У округлились глаза, а рот приоткрылся так широко, что туда запросто поместилось бы куриное яйцо.

Вокруг поднялся шум. Зрелище и вправду потрясало воображение: хоть все и знали об исключительных талантах Ли Му, поверить в то, что боевое искусство девятого ранга можно освоить с первого же раза, было трудно.

Находившиеся вдали Нин Юань и командир отряда тоже были поражены до глубины души.

— Не зря он сын Цзытая. С таким талантом он скоро догонит отца.

Нин Юань ничего не сказал, но его взгляд говорил сам за себя.

Фэн У окинула Ли Му совершенно новым взглядом — будто смотрела на бесценное сокровище, и этот взгляд был уже не совсем обычным.

Ли Му аж передернуло от такого пристального внимания, и он инстинктивно отступил на шаг назад.

Фэн У легко рассмеялась, проникшись к этому ученику еще большей симпатией.

Тут же достав из-за пазухи золотую бирку, на которой была искусно вырезана окутанная туманом великая гора, она протянула её Ли Му.

Ли Му на мгновение остолбенел, не понимая, к чему это.

— Возьми. У тебя выдающийся талант, и я дарю тебе жетон секты Уцзи. С этого момента ты — ученик секты Уцзи, — произнесла Фэн У.

— Но я еще не думал вступать в секту! — возразил Ли Му.

Словно заранее предвидя такой ответ, Фэн У ничуть не расстроилась и насильно сунула жетон ему в руку:

— Спрячь его хорошенько. Когда надумаешь, отправляйся в Империю Дунту и по этой бирке сможешь вступить в секту Уцзи.

Ли Му нехотя убрал жетон, но тут же заметил, какими горящими глазами на него смотрят остальные дети.

— Ли Му, раз он тебе не нужен, отдай жетон мне!

— Точно-точно! Я давно хотел выбраться во внешний мир!

Заметив это, Ли Му торопливо прицепил жетон на пояс.

— Кто сказал, что он мне не нужен? Это мне Фэн У подарила.

Увидев это, Фэн У радостно улыбнулась про себя: ай да малыш, ну ничего с ним не поделаешь.

В последующие дни Фэн У регулярно наставляла Ли Му в практике. Помимо боевых искусств и техник, огромное значение имело и развитие уровня культивации.

Кто бы мог подумать, что развитие Ли Му пойдет словно по мановению волшебства: всего за один месяц он прорвался к Закалке тела: Третьей ступени.

Под лучами солнца Ли Му отрабатывал Меч Разрезающий Облака. Его здоровая кожа цвета пшеничного зерна и слегка рельефные мышцы совсем не выдавали в нем восьмилетнего ребенка.

Клинок рассек воздух, высекая искры меча, буря взывала кругом — Меч Разрезающий Облака был доведен им до уровня Великого Достижения.

За этот месяц Фэн У воочию узнала, что такое истинный гений. Приемы, на освоение которых у обычных людей уходят месяцы, Ли Му покорились всего за один лунный месяц. Вдобавок к

возросшему уровню культивации Фэн У смотрела на него со всё большей благосклонностью.

За месяц лечения раны Фэн У зажили на семь-восемь десятков процентов. В один прекрасный день, строго наказав Ли Му усердно тренироваться, она покинула деревню и отправилась в обратный путь в Империю Дунту.

Глядя вслед удаляющейся Фэн У, Ли Му на мгновение замер. За целый месяц совместной жизни эта прекрасная, словно небожительница, старшая сестра перед уходом оставила в его сердце глубокую тоску.

После ухода Фэн У Ли Му тут же окружила толпа детворы. Даже любящий порезвиться Шитоу расспрашивал о тонкостях Меча Разрезающего Облака.

Хотя Фэн У учила только Ли Му, все остальные дети внимательно следили за ними, а потому мало-помалу тоже принялись постигать Меч Разрезающий Облака.

Ли Му громко смеялся — его товарищи так усердно старались ради процветания родной деревни.

И сам Ли Му не жадничал: никому не отказывал и честно обучал друзей.

Вдруг из толпы вышел подросток с загорелой кожей и холодным взглядом. Его торс был обнажен, а шрам от когтей, тянувшийся от груди до самого живота, придавал ему свирепый вид.

Едва приблизившись, он сразу же бросил вызов:

— Ли Му, я вызываю тебя на бой!

Пока Ли Му пребывал в растерянности, вокруг поднялся шум.

— Смотрите-ка, это же Нин Цзыхао, лучший среди третьего набора, участник второго Охотничьего отряда!

— У него уже Закалка тела: Пятая ступень! Ли Му не дурак, ни за что не согласится!

И действительно, Охотничий отряд состоял не из одного подразделения — напротив, отрядов было множество, и они постоянно соревновались друг с другом, стремясь стать лучше.

Ли Му уставился на Нин Цзыхао, ощущая исходящую от того бурлящую жизненную силу и жестокость хищника, закаленного в бесчисленных схватках с дикими зверями.

Связываться с этим Нин Цзыхао не стоило — подсказало Ли Му шестое чувство.

— Зачем ты вызываешь меня? — озадаченно спросил Ли Му.

Нин Цзыхао и не думал скрывать свои намерения, выпалив прямо и без утайки:

— Во всем первом Охотничьем отряде только и говорят, что ты — будущий кандидат в Старейшины. Я с этим не согласен, поэтому пришел бросить тебе вызов!

Эти слова совершенно ошеломили Ли Му. Что за бред? Меня считают кандидатом в старейшины? С каких это пор?!

Вздыхнув, Ли Му сохранил беспристрастный вид и ответил:

— Ну что ж, тогда нападай!

На площади Ли Му и Нин Цзыхао сошлись лицом к лицу, и воздух между ними буквально наэлектризовался от жажды борьбы. Дети вокруг сглотнули слюну — все в предвкушении ждали эту битву титанов.

Налетевший порыв ветра взметнул их волосы, и схватка вспыхнула в мгновение ока.

Слегка согнув колени, Нин Цзыхао сорвался с места пушечным ядром, подавляя противника своим устрашающим натиском.

Зрачки Ли Му сузились, он поспешно сделал кувырок назад и едва-едва избежал удара.

Прوماхнувшись, Нин Цзыхао обрушил колоссальную силу своей Огромной Силы прямо на стоявшую неподалеку массивную скалу. От удара кулаком земля задрожала, словно при землетрясении, камни разлетелись на куски, породив оглушительный грохот.

Выдернув руку из каменной глыбы, он оставил за собой груды обломков.

Глядя на это, Ли Му мысленно содрогнулся: какая же жуткая мощь! Неужели это и есть Закалка тела: Пятая ступень? Пять тысяч цзиней грубой силы!

Не дав противнику передышки, Нин Цзыхао снова перешел в атаку. Мгновенно сократив дистанцию, он выбросил вперед правую руку со вздувшимися венами, применив Огромную Силу!

На этот раз Ли Му увернуться не успел. Раскрыв поры на всем теле, он моментально задействовал Огромную Силу и Медную Кожу!

В одно мгновение его кожа приобрела медный оттенок, а в кулаках сконцентрировалась чудовищная мощь, с которой он столкнулся лоб в лоб с атакой Нин Цзыхао.

Кулаки еще не успели соприкоснуться, а в пространстве между ними уже зарождалась разрушительная энергия. Тончайшие струйки уничтожения потянулись к каменным обломкам, и те мгновенно обратились в пыль, заставив окружающих детей ахнуть от изумления.

Они замерли друг напротив друга, но борьба не прекращалась: руки и ноги мелькали подобно острым клинкам, превратив каждое движение в смертельную угрозу.

Столкновения конечностей сопровождались непрекращающимся громом ударов. Потоки

яростного воздуха заметались по всей площади, вынуждая детей в панике отступать к самому краю, чтобы не попасть под горячую руку.

После оглушительного взрыва противники отскочили друг от друга. Ли Му чувствовал, как ныло всё его тело: несмотря на использование двух божественных способностей, Нин Цыхао оказался слишком силен, его высокая ступень культивации и бесконечная мощь давали о себе знать.

Застывший напротив Нин Цыхао хищно усмехнулся, стряхивая онемевшие кисти рук. Глубоко вздохнув, он выдохнул изо рта длинную белую струю пара, похожую на густой дым.

Любой проницательный наблюдатель сразу понял бы: тело Нин Цыхао сейчас пылало, словно печь, он полностью вошел в боевое состояние и превратился в настоящую машину для убийства.

Лицо Ли Му помрачнело: он никак не ожидал, что Нин Цыхао только сейчас по-настоящему разогрелся.

Отбросив лишние мысли, он крепко сжал рукоять меча на поясе, и в тот же миг его облик стал пронзительно-острым. Это внезапное преображение заставило Нин Цыхао на секунду остолбенеть — казалось, перед ним стоит совершенно другой человек.

Больше не проявляя беспечности, Ли Му выпустил волну ци меча. Появившийся полуметровый сгусток энергии со свистом устремился к Нин Цыхао.

Лицо Нин Цыхао омрачилось, мысли лихорадочно закрутились в голове. Сжав кулаки так, что на них вздулись вены, он окутал всю правую руку белой дымкой и в следующий миг напрямую ударил по летящему клинку ци.

Раздался грохот, и ци меча рассеялась. Но глаза Нин Цыхао расширились от ужаса: энергия не исчезла полностью, а распалась на бесчисленные крошечные лезвия ци, которые обвилились вокруг его руки, оставляя на коже глубокие порезы, из которых тотчас брызнула кровь.

Нин Цыхао яростно замахал рукой, и лишь спустя долгое время остатки чужой энергии наконец полностью угасли.

Наблюдавшие за этим люди застыли в оцепенении. Разве это не разделение энергии меча? Одна из вариаций Меча Разрезающего Облака!

Нин Цыхао с размаху ударил ногой о землю, оставив на камне глубокую трещину, а его ступени окутались белым туманом.

Бег по Земле! — взревел он, и в следующее мгновение его фигура, подобно порыву ветра, растворилась на месте.

Ли Му испугался не на шутку. Волоски на его теле встали дыбом, и он вслепую рубанул Мечом

Разрезающего Облака назад.

В тот же миг раздался звон стали. Оглянувшись, он увидел, что Нин Цзыхао уже зашел ему за спину. Его кулак пылал ослепительно-белым светом, ноги несли его с легкостью ветра, а сам он выглядел сущим богом войны — было очевидно, что Нин Цзыхао разъярен не на шутку.

Никто в третьем наборе не ровня мне, а уж ты, парень из пятого, тем более! — взревел Нин Цзыхао, его глаза налились кровью от ярости.

Ли Му ничего не ответил, лишь продолжил бешено махать мечом. Нин Цзыхао то исчезал, то появлялся вновь, и вся площадь оглашалась звоном ударов, брызгами ци меча и треском раскалывающейся земли.

Битва затянулась до самого вечера. Когда солнце уже клонилось к закату, оба бойца тяжело и шумно дышали. Лицо Ли Му было белым как мел — духовная сила в его теле истощилась до предела, он больше не мог ни выпускать ци меча, ни применять способности.

Нин Цзыхао выглядел не лучше: его духовные силы были на нуле, а сам он тяжело и изнуренно потел с ног до головы.

Не зная, есть ли у противника припасенный козырь, они продолжали настороженно смотреть друг на друга, сжигая друг друга взглядами, полными неукротимого пламени.

Шло время, и первым крохи духовной силы восстановились у Ли Му. Не зря это Тайная Техника Древности! — промелькнуло у него в голове.

В следующий миг он взмахнул мечом, и полумесяц ци меча устремился к Нин Цзыхао.

У Нин Цзыхао уже не осталось сил на уклонение. Бессильный избежать удара, он попытался заслониться рукой, но был отброшен назад мощным ударом меча. Рухнув на землю, он тяжело задышал, потеряв способность подняться, а из израненной руки ручьем текла кровь.

Ли Му шагнул вперед. Думая, что тот собирается добить его, Нин Цзыхао молча закрыл глаза:

— Действуй!

Однако Ли Му убрал меч, оторвал полоску ткани от собственной разодранной одежды и аккуратно перевязал рану на руке соперника.

Нин Цзыхао смотрел на него со сложным выражением в глазах, не произнося ни слова.

Преодолевая усталость, Ли Му покинул площадь и зашагал в сторону дома.

Вдали Нин Юань и командир отряда молча наблюдали за этой сценой, довольно кивая.

— Не зря он сын Цзытая: и сила выдающаяся, и душа широкая.

Лишь командир отряда бросил вскользь:

— В смертельной битве нужно безжалостно истреблять все угрозы на корню!

<http://bllate.org/book/21042/2140757>